

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Лучин

21.05.2021 г.

Допрос начат в __14_ часов 58 минут
окончен в _15_ часов _47_ минут
Приостановлен 15 часов 21 минут
Возобновлен до 15 часов 46 минут.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Лучин, ул.Рогачевская, 1, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве свидетеля:

1.Фамилия, имя, отчество: Штяхтинцева Матрена Яковлевна

2.Дата рождения: 17.07.1934

3.Место рождения: Д.Лучин Рогачевского района

4. Гражданство (подданство): РБ

5.Образование: 7 классов

6.Семейное положение, состав семьи: Вдова, есть 1 дочь

7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка

8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался

**9.Место жительства и регистрации (прописки): Рогачевский район
д.Лучин, ул.Рогачевская, 1**

10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена

11.Судимость: Не судима

12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:

Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих

случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Что вы помните о тех событиях как вы были угнаны в лагерь, в каком лагере вы находились, что там происходило и как вы вернулись?

Ответ: Ну как мы, погнали с Лучина.

Вопрос: Вы на тот момент были в лучине?

Ответ: Нас с лучина забрали и в Заболотье погнали. Ну я тады была малая была. Ну а тады и на поезде везли, а тады пешшу, у Азарычах мы были.

Вопрос: Расскажите, помните кто вас гнал, как гнал, пешком, на поезде, как вы помните?

Ответ: До Красного берега, кажется, сестраказала, яна большая была, я малая шчэ была?

Вопрос: сколько вам было?

Ответ: Тады было мне 7 гадоу шчэ, шчэ не было и 7.

Вопрос: Это в каком году вас угоняли, не помните год?

Ответ: не помню.

Вопрос: ну вот война у нас 1941-1945 год?

Ответ: не, не помню.

Вопрос: И откуда вас гнали?

Ответ: Тады с Красного Берега и гнали и да самых етых лагерев.

Вопрос: так, вы с самого Красного берега пешком или на поезде?

Ответ: Не. До Красного берега нас довели.

Вопрос: А на чем вас довели?

Ответ: в поезде, во, товарном. Кажется, я и с Маней говорила, кажу мне кажется и на поезде нас немцы вязли, а тады згрузили и пешком гнали нас уже, и плакали што, идом уже у смертный лагерь. И пришли в той лагерь, уже, отобрали мужиков, которых уже молодейших, усих етых, и которые бабы которые маладые, тоже етае и помню як плакали вельми, цалавалися усе, што последнее наша, пригнали гэта ужо на смерть. Тады ужо казали, што ужо на смерть. Ну, а были тады, немцы яшчэ нам хлеба привязли, тую машину. И люди бегли так ужо толпою, падали тамака, и мама наша тожа, и я пайду, мо и мне булочка пападе, а ести так хателася. Не еушы, галодные. А мы за яе уплылися, мамачка не иди, тябе затопчуть, убьют. Папку ж атабрали, папка нес сястру, больная, ета ля могилак, што яна живе, вы были тамака.

Вопрос: Как звать вашу сестру?

Ответ: Мария Мармозова. А брат шчэ был малый, мама несла, а я пешшу усю дарогу ишла. Дед уже там нес адежду ти што уже, там клуначак на плячах, ды стары. Ды, я так плакала, мамачка я утамилася, мае ножачки балять, ды и хварэла ж тожа, свинка эта адпустила так, такая

во была шыя. Ну мама так и кажа, а я пайду пауз бачок постаю, ды мне мо пападе балачка. Ажно ен и кинуу ей булачку тую, дык прынес, дык мы нюхали яе, не знали з якога боку и укусить. А тады асвабадили нас, ой радости было, божа мой, божа мой. И плакали, и падали ниц далоу каторыя. Што там было тварылася, дык ета з радости не знали што ужо и делать. Ну а тады забрали нас ужо, забрали лячыть, мяне и брата майго. У сястры ноги патмерзали, патмараживала, дык тожа, што там яны яе ти лячыли, я уже не знаю. Нас у палатки пасклали етые ужо, и яны у палатках жили, а тады паправилися и сюды.

Вопрос: как домой добирались в итоге?

Ответ: А тады поездам, да Калинкавич ета кажацца.

Вопрос: Азаричи как раз и в Калининвичах и находятся?

Ответ: Ну там уже, где-то ближе суда к Лучину. Ну, яшчэ пабыли трохи у людей, у хатах постояли пока уже тутака асвабадилася. Па кусках хадили. А тады ужо пришли на голое, на кусты такія во, зарасли.

Вопрос: скажите, вы говорили, что вас увозили, а кто вас забирал, это полицаи, немцы были, знаете, не знаете?

Ответ: я не знаю.

Вопрос: А скажите кого вместе с вами из родственников забирали?

Ответ: Ну, у нас ета, нашу сямью, мы в бункере были.

Вопрос: А где вы в бункере были?

Ответ: ленинская вылица, дык тамака.

Вопрос: А бункер, что это такое, что он с себя представлял?

Ответ: Там бункер был, дык мы у бункере в том сядели. Уже подказали, што там шчэ люди. Гнали етых лучинцев, багата. Ну, и нас туды, Маню и мяне.

Вопрос: так назовите, кого вас, назовите полностью, фамилия имя отчество?

Ответ: Деда, Осипа Кирейков был, и баба, як та яе забылася.

Вопрос: Осипов это фамилия?

Ответ: Осипов, яго звали, фамилию.

Вопрос: А маму вашу как звали?

Ответ: Хрыстина?

Вопрос: А фамилия?

Ответ: Дедкова, и папка Дедков Яков.

Вопрос: И ваша сестра Мария?

Ответ: Ага.

Вопрос: А брата как звали?

Ответ: Брата, Петро.

Вопрос: А сколько ему лет на тот момент было?

Ответ: Ну ен на плячах у мамы, не на плячах, а на руках носила.

Вопрос: Он меши еще вас был?

Ответ: Ага. Ен менши был.

Вопрос: скажите, вы не помните, сколько по времени вас гнали, на поезде и потом, до Азарич?

Ответ: Я не помню.

Вопрос: один день это было или несколько?

Ответ: Я адно, что была хворая, я за мамину спадницу дяржалася, тады згубилася, тамака ой.

Вопрос: А при каких обстоятельствах потерялась?

Ответ: атарвалася ад спадницы, а баба ишла сперади, а яны трошки приастанавилися, а я за той бабай и пайшла. И ишла доуга. А тады мама и дед Осип. За нас, бяжыть, крычыть мама уже – Мотя, Мотя. А я ужо вышла сюды, ужо с бок села и сяжу и плачу. Хади ж немцы, во хто атойдецца, страляли, не давали адыйтися, штоб ад калоны не атыходиуся. Во не бычыть немец, ен тябе дауно бы ужо убиу, эта ен во далека и деть. За мене у плечы, куталя дала ды. Ой, нагаравалися.

Вопрос: Это какая пара года была, помните?

Ответ: Была и зима, и тепла было, мы ужо у лагерах сядели, дык ужо и вада была, пад етыми.

Вопрос: Это зима, весна была?

Ответ: Весна, весна.

Вопрос: а холодно было?

Ответ: Халодна, но не так-то штоб халодна. Но было сперва халодна тады ж, марозы были. Ну ладнага ж мусить мы были, это ж сестра ноги патмараживала. Эта ж быу мароз.

Вопрос: пока добирались, вы кушали, была у вас с собой еда, кормили вас, не кормили?

Ответ: Якая кармила, с дома што узяли, схватили, там што. Што б знали што, так спялки бы чаго- нибудь.

Вопрос: Что вы с дома успели взять с собой?

Ответ: Ну, быу яки кусок хлеба, якия што продукты, дык дед ужо узяу у сумачку. Пасти галодные были.

Вопрос: а по дороге, никто не кормил?

Ответ: Ды не.

Вопрос: скажите, а по дороге, вы говорили, что если кто убегал, то в них стреляли, много людей поубивали, много людей убегало?

Ответ: Мы ишли, ды у сярэдине, а тады рассказвала мама, што хто не справляуся и дти, бальны, застрэльвали.

Вопрос: Больных застреливали?

Ответ: Ыгы.

Вопрос: Взрослы, детей застреливали?

Ответ: Усих.

Вопрос: А в лагерь когда вы попали, что этот лагерь с себя представлял?

Ответ: Што лагерь, вода, и купинки етыя, а там вода. Мама пастилачку разаслала на купину, такая была купина ладная, и нас паклала на тую купину, а сама не лажилася, падойде, усе (терет ногу), ти живые, памацае, ти дышам.

Вопрос: скажите, кто вместе с вами находился в лагере, вы сказали, что мужчин, и более молодеjších отбирали?

Ответ: Отбирали?

Вопрос: А с вашей семьи, кого-то отбирали?

Ответ: папку забрали нашага.

Вопрос: и что он отдельно от вас находился?

Ответ: Ну, яны там недалеко были, от нас. Ну ды всеравно же у немцау, акопы капали. И ен ета памер тамака.

Вопрос: То есть с вами он впоследствии не возвращался?

Ответ: не, не.

Вопрос: сколько вы там, не помните, по времени находились?

Ответ: не знаю, не помню.

Вопрос: Вот вы сказали купина, а крыша какая-то была?

Ответ: не было, ничога, ни крыши, ничога.

Вопрос: а забор какой-то был?

Ответ: ну, абкутана провалокой.

Вопрос: много там людей находилось?

Ответ: багата было, ладнага было.

Вопрос: а кто там был, взрослые, дети?

Ответ: И дети, старыя. Особенно дети, да старые. Ды матки етыя. Па дарозе, мужчин не было, мала было, таго што тады, брали, узяли людей, етых мужчин з Лучина. А тады, етых ужо адправили дамой, падправляли, у други раз пазавом. Пока яны прышли з горада, ды немцы ужо тутака, и яны асталися, некаторыя ужо мужчыны. Тык яны пашли, и багата их папала у лагерь.

Вопрос: Вот вы говорили про хлеб, а кто это хлеб бросал?

Ответ: Это немцы?

Вопрос: а охраняли тоже немцы?

Ответ: Ыгы?

Вопрос: а они по- немецки разговаривали, или по –русски?

Ответ: По немечи, нейкия бендэры, казали. Бендэры нейкия. Вельми урэдные были.

Вопрос: Кроме хлеба, что вы сказали, что-то еще кормили?

Ответ: Ничога, только раз вот еты дали хлеб и более ничога.

Вопрос: А чем вы тогда там питались?

Ответ: Ничым. Голодам, голадали ды и усе.

Вопрос: а пили, что-то?

Ответ: Пили, де во лужинка, вода, ти што, тады вясной, дык идеш во ды з лужины, ды вады, штоб смагу прагнать. Зачэрпаешь, ды и. И у балотах, тутака вадаж ля купины, дык ваты той. А тады ужо русския як узяли нас.

Вопрос: а как освобождение происходило, помните, не помните или мама может рассказывала?

Ответ: Як.

Вопрос: Как освободили вас? Куда немцы делись, куда, чего?

Ответ: Мы з ночи устали, тиха, ни где ужо ничего няма. Ни немцау няма, ничога. И русские идут ужо к нам сюды. Ну, каторые были такие гарачья провалаку тую разламали, бегти, а тамака заминировано. Так, багата шчэ пабила на минах. А тады нас у палатки.

Вопрос: вы сказали, что мины пабили, а так скажите в лагере убивали, расстреливали?

Ответ: Не.

Вопрос: а умирать люди, умирали?

Ответ: Умирали.

Вопрос: От чего умирали?

Ответ: они и дорогой умирали. Таго, што галодные были. Ад голаду.

Вопрос: Кто умирал, взрослые, дети?

Ответ: Всякие, старые особенно.

Вопрос: А вот если люди умирали, их оттуда убивали, или они оставались?

Ответ: оставались, нихто за их?

Вопрос: Что и мертвые и живые были?

Ответ: Живые, еще живоватый, дык всеравно оставляли, и гнали, и пашли.

Вопрос: а в лагере?

Ответ: В лагере, я нешта не знаю.

Вопрос: Скажите, вас освободили, и потом куда-то поместили, лечились вы потом, где лечились?

Ответ: У платках.

Вопрос: а где это место было, далеко, в лагере?

Ответ: не далеко, а трохи неяк. То што скоро нас забанили, у хату у вяликую нейкую, тамака няма мосту было, ни вокнау, нибыло ничога. Нас туды ужо поуную тую хату. А тады завязли де ужо етыя лячыть.

Вопрос: А отца, вашего уже не было?

Ответ: (мотает головой, нет).

Вопрос: а все вернулись, дед бабушка?

Ответ: Етые. Баба не вернулась.

Вопрос: А чего?

Ответ: Памерла.

Вопрос: а где она умерла?

Ответ: Ужо русские заняли, захварэла, ды и памерла.

Вопрос: От чего умерла?

Отчет: Што яго знает. Знаете, тады дали нам уже, етые ужо наши, люди, ести. Мы ужо подьели, а на пусты жалудак, у яе панос и яна з етага, видать памерла. Ды, багата, ведама на жалудак.

Вопрос: Переели может быть?

Ответ: не перели, но всеравно. У тай хате ляжали ужо. А нам уже дали ести. Мы уже начавали, дык, тольки глядишь, хто паузе, хто-та иде, усе на двор, у увсих жалудки папортилмя.

Вопрос: скажи те сколько вашей матери, отцу на тот момент было лет?

Ответ: я не помню. Я и тяпер не помню з якога. Маня тая скажа, а я забудусь, кали я уже глухая.

Вопрос: Скажите, вы когда в Лучине, в Заболотье находились, вы слышали случаи о том, чтоб немцы, полицаи кого-то расстреливали, убивали, сжигали, такие случаи помните?

Ответ: Помню, казали ж люди, говарили, што стреляли. Усяго было.

Вопрос: а где, кого стреляли, помните?

Ответ: не помню. Я боялась, вельми баялась, немцау. Як страляли, дык я ужо, у мяне усе ад головы уходило. Я траслася, адно, что и хварэла и пешшу ишла.

Вопрос: а в другое время, когда война началась или впоследствии, чтоб у кого-то убивали, за то, что с партизанам общались, или там, может дома сжигали?

Ответ: Не знаю. Мы седели в акопах, не прыслухоувалися ни к батькам, ни к кому. Малые были, нам етае шчэ неинтересно так было. Тольки што бамбили вельми крэпка. И село наше, Там на Днепре и мот был, так по етаму мосту. Гремела вся деревня. Бамбили.

Вопрос: Что-то еще можете рассказать?

Ответ: Я ничога не знаю, не знаю. Мо большая была, можа што, са страху там, ничога, забывауся усе.

На этом, звуко и видео запись в 15:21 приостанавливается для ее просмотра.

Видео звуко запись в 15:46 возобновляется.

Вопрос: Скажите, у вас есть какие-то замечания дополнения? Вы в ходе просмотра сказали, что не правильно назвали фамилию и имя своего дедушки, скажите как его звали?

Ответ: Кирейков Иосиф.

Вопрос: что-то еще можете рассказать? Вот вы в ходе просмотра говорили, что и живых и мертвых детей оставляли?

Ответ: не справлялись уже, хворья были, дык.

Вопрос: Было такое?

Ответ: было.

Вопрос: было, что около дороги ложили и живых и мертвых?

Ответ: Живых я не бачыла, а мертвые были.

Вопрос: а кто там лежали, дети, взрослые?

Ответ: всякие были.

Вопрос: Это они сами умирали, или их убивали?

Ответ: Не. Яны сами, таго што немцы из заду ишли, и па-сярод, и па-пярод. Сами умирали. Слабые были.

Вопрос: Что-то хотите дополнить?

Ответ: ничога болей.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: Не.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: не.

Вопрос: имеются какие-либо замечания, дополнения, уточнения?

Ответ: не, ничога.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 15:47.